

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

УДК 316.48.316.485.6;323.173

Луганск: горячее лето 2014 года

9 января 2015 года в Луганске было организовано заседание круглого стола, где обсуждалось положение, сложившееся предыдущим летом. Основными вопросами дискуссии были: 1. В чём суть событий, происходящих на Донбассе? 2. Какими могут быть последствия того, что происходит? 3. “Что делать?” — сакраментальный вопрос переломных времён. Присоединившиеся позднее коллеги, предоставившие свои материалы в режиме интернет-конференции, находясь за пределами города, сформировали своеобразный “стереоскопический взгляд” на данные вопросы, что позволяет надеяться на адекватную оценку путей разрешения самой острой за всю историю Украины проблемы.

О.Лопата, кандидат юридических наук

Уроки февральской революции

Как показывает мировой и отечественный опыт, бедное государство не может быть ни социально-ориентированным, ни, тем более, правовым. Радикальных, эффективных изменений за все годы “независимого” существования Украины в отношении собственности не произошло. Разграбление (разворовывание) остатков “социалистической собственности” приобрело систематические катастрофические размеры и темпы. В результате, к 2010 году Украина из самой богатой и цивилизационно-перспективной страны СНГ, входившей в число наиболее экономически развитых стран Европы и мира, превратилась в одно из беднейших европейских государств.

Поляризация общества, продолжавшаяся все эти годы по уровню материально-го достатка, превзошла все ожидаемые результаты: число бедных и нищих в Украине к 2012 году составило более 80% населения. Все возможности повышения благосостояния и социального статуса были неизменно связаны с проникновением во властные структуры. Политические группировки любой окраски, стараясь прорваться во власть, занимались только социальной демагогией и популизмом, а главное — своим обогащением. Однако — к 2013 году ситуация существенно усложнилась тем, что общественного “пирога” после 20 лет его безудержного разворовывания уже практически не осталось, и его “куски” можно было забрать только у своих “братьев по классу”. И В.Янукович преуспел в этом деле больше других президентов. — К этому времени семью и “донецких” за их непомерную жадность и цинизм уже ненавидели не только во Львове и Ивано-Франковске, но в Киеве, Харькове и даже в Луганске. В результате к концу 2013 — началу 2014 года президент умудрился получить все общество в качестве оппозиции.

К этому следует добавить существенное влияние внешнеполитического фактора на исход февральского противостояния В.Януковича и “оппозиции”. Как известно, его отстранение от власти путем “цветной” революции планировалось на осень 2015 года (к президентским выборам). Однако умышленные или совершённые по глупости действия его ближайшего окружения, в частности принятое решение о разгоне “затухающей” студенческой “дискотеки”, трагически ускорили это событие.

К этому времени уже в необходимом количестве появился и “стартовый” расходный материал для будущей “революции” — студенты и, в основном, маргиналы из западных областей, выброшенные безработицей из Европы.

Итак, глубинная причина “киевских событий” конца 2013 — начала 2014 года — банальный передел собственности среди правящих элит страны.

Способ решения этой проблемы — отстранение “зажравшегося”, уверовавшего в свою безнаказанность главы государства путем государственного переворота: “революции достоинства”, “цветной революции”, “маргинальной революции”, “политической революции”. В западных СМИ она значилась как “цветная”, и под нее были отпущены очень большие деньги, а не только прияники В.Нуланд.

Основными ее участниками были маргиналы со всей Украины, которым, по сути, терять было нечего. И естественно, это была политическая, а не социальная революция, поскольку власть и собственность по-прежнему остались у одних и тех же лиц (у класса имущих).

Однако весной 2014 года украинские маргиналы надеялись на большее — “низы” тяготели к социальной “уравнительной” революции. Маргиналы очень хотели забрать имущество уже не только у “донецких”, но и у “своих” — “киевских”, “львовских”, “ривненских” и т.д. Складывалась ситуация, что революционная волна народной “люстрации” могла начаться с Киева и покатиться дальше на Западную Украину.

Было принято решение о срочном направлении всего майдановского “горючего” материала на Восток страны, слепив через средства массовой информации образ донбасского “врага-ватника”. Тактически это было правильное решение, в стратегическом плане — провальное и преступное. Преступное потому, что по действующей Конституции Украины нельзя использовать вооруженные силы против собственного народа. И самое главное, действия нового руководства страны в этом случае могут подпасть под положения Конвенции 1948 года о предупреждении преступления геноцида и наказания за него. Напоминаем тем, кто подзабыл, что согласно этой конвенции (ст. 2) под геноцидом понимаются действия, совершенные с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую: а) убийство членов такой группы; б) причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы; в) предумышленное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее; г) меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы, и т.д.

Сегодня население Донбасса систематически, в массовом порядке и с особой жестокостью уничтожается ВС и нацгвардией Украины, в том числе и путем применения запрещенных международным правом средств и методов ведения войны. Прямые и косвенные потери гражданского населения жителей “ЛНР” и “ДНР” исчисляются уже десятками тысяч человек. Беспрецедентная в истории Украины блокада Донбасса прямо приводит к массовой гибели наиболее незащищенных слоев населения через невыплату пенсий, голод и отсутствие в необходимом количестве наиболее востребованных лекарств.

Несмотря на это, война центрального правительства против мятежного региона будет неизбежно продолжаться. Но для ее ведения, а тем более победного завершения нужны ресурсы. То есть встает закономерный вопрос о ресурсах власти: политическом, экономическом, социальном, финансовом, силовом, административном, демографическом, идеологическом, нравственном и временном.

Что касается временного ресурса, то у Киева его практически уже не осталось, время работает против него. Явно стало видно, что страна экономически и финансово не выдержит длительную кровопролитную войну: ежедневно армия “съедает” более 5 млн долл. (2 млрд в год). Это непомерная ноша для Украины, несмотря даже на западное, не очень щедрое кредитование.

С каждым днем социальная поддержка действующей власти катастрофически тает. Несмотря на все усилия со стороны средств массовой информации по популя-

ризации войны на Донбассе, населению становятся известны истинные масштабы потерь среди бойцов ВС и нацгвардии (речь идет о десятках тысяч убитых и раненых). О “нравственном” ведении войны также говорить не приходится — 80% погибших в “ДНР” и “ЛНР” являются мирными гражданами.

Важный внешнеэкономический ресурс, который был у Киева, сегодня также практически сходит на нет. Киев изрядно всем надоел и стал раздражать Европу.

“ЛНР”, явно создавшаяся в мае 2014 года для торга, через подставных лиц при “теневом” руководстве местных “элит”, боящихся расправы, потери бизнеса и отстранения их от власти радикальным Киевом, ушла от решения первоначально поставленной задачи и начала реально дистанцироваться от Киева. Если говорить о ресурсах власти “ЛНР”, то она их также, как и Украина в целом, практически не имеет.

Судя по тому, как разбиваются инфраструктуры городов и поселков Донбасса, уничтожается его основной промышленный потенциал — шахты, химическое, металлургическое и машиностроительное производство, Украина не собирается все это отстраивать даже в отдаленной перспективе, не имея для этого ни средств, ни желания. Следовательно, она готовится, нанеся масштабный урон этим территориям, отпустить их в “свободное плавание”.

Всем необходимо наконец-то понять, что Украина не воюет с Донбассом, она воюет с Россией на его территории, а точнее, США воюет с РФ “до последнего украинца” (В.Рубан).

А. Костомаров, доктор социологических наук

О причинах Майдана и войны в Донбассе

Когда в конце июля 2014 года мы с женой выехали из Луганска, то самым сильным моим впечатлением были не разрывы мин на противоположной стороне железной дороги, а встреча с Киевом, который жил так, вроде в стране ничего не произошло. Жители столицы в своем большинстве старались отгородиться от информации о каверне хаоса, которая разверзлась в Донбассе.

А потом я начал фиксировать весьма интересный способ дистанцирования от проблем Донбасса. Он состоял и состоит в стигматизировании этого региона как антропологически ущербного. Мол, не произошло же это в других местах, а только в Крыму и Донбассе. Вот они сами и виноваты. Промайдановски настроенные жители нашей страны к этому добавляли категорическое отрицание наличия причинно-следственной связи между Майданом и войной в Донбассе. Я уверен, что крайне вредно распространять эти стереотипы. Задача интеллектуалов состоит в их деконструкции.

С моей точки зрения, одной из глубинных причин Майдана и войны в Донбассе является раскол внутри правящего класса Украины. Правящий класс организован в клиентельные группы, которые имеют региональную привязку.

В Украине сложился капитализм периферийного типа. Для периферийных стран характерно возвышение бюрократической буржуазии, которая осуществляет квазиприватизацию государственного механизма. Сам государственный механизм становится устройством для извлечения административной ренты со страны. В свое время я уже характеризовал наш общественный строй как “мульковый капитализм”. Здесь я использовал термин “мульк” арабского мыслителя Ибн-Халдуна, который в нем зафиксировал единство власти и собственности. У нас взаимная конвертация власти и собственности является главным политико-экономическим процессом. Именно этот процесс толкает каждую клиентельную группу к монополизации центральной власти как главного распорядителя ресурсами в обмене власти и собственности. При этом борющиеся клиентельные группы втягивали во внутривластные процессы внешних субъектов, превращая своими усилиями Украину в поле геополитической борьбы.

Наиболее преуспела в деле монополизации власти и собственности донецкая клиентельная группа. Внутри Партии регионов сложилась, почти по Оруэллу, внут-

решения партия, получившая название “Семья”. К началу 2013 года она смогла построить против себя как все силы, официально находившиеся в оппозиции, так и значительное число тех, кто состоял клиентами донецких патронов.

Ситуация усугублялась тем, что правящий класс Украины не выработал формальные и неформальные механизмы разрешения внутриэлитных противоречий. Противоречия внутри правящего класса Украины превратили предполагавшиеся в 2015 году президентские выборы просто в мистическую дату. Ни тогдашняя власть, ни тогдашняя оппозиция не верили в собственную победу. Это заставило и одну, и другую сторону готовиться к силовому захвату власти.

Майдан в украинских условиях — это способ политического протеста, сочетающий “черную раду” и молодежный фестиваль. Здесь как в фокусе сошлись недовольство оппозиционной части правящего класса “Семьей” и недовольство народных масс социальным расслоением. Следует отметить почти полное отсутствие у Майдана внятной социальной программы и сползание значительной части протестующих на крайне правые позиции. Социально-экономическая программа замещалась суггестивной моральной риторикой. Фактически главным вопросом стала власть в дистиллированном чистом виде.

В процессе противостояния власть действовала не как государственническая сила, а как криминальная группировка, отстаивающая свои интересы. Отсюда отсутствие понимания ситуации, нежелание идти на компромиссы, попытки любой ценой добиться победы. Режим терял легитимность, но с ним сама государственная машина Украины начала рассыпаться.

Косвенные данные свидетельствуют о том, что трагическая судьба могла ожидать не только Донбасс и Крым, но и Галичину. Если бы группировка Януковича подавила Майдан, то восстание произошло бы на Западе Украины. Захваты зданий областных администраций и силовых структур на Западе Украины породили в ее восточной части ощущение потери онтологической безопасности. Страхи населения стали дополнительным фактором манипулятивных влияний со стороны региональных элитных групп. Пользуясь ими, Луганский областной и городской советы в январе 2014 года легитимировали незаконные парамилитарные формирования типа “Луганской гвардии” и донских казаков.

Новая украинская власть не смогла стать для жителей Донбасса опорой в преодолении экзистенциального страха. Более того, отмена Закона о региональных языках, риторика радикалов в Верховной Раде только усиливали худшие ожидания. И это стало почвой массового сбоя чувства гражданственности. Большое число жителей Донбасса в поисках безопасности обратили свои взоры на агрессора.

В Донбассе население исторически не воспринимало Россию как угрозу. Думаю, что и местные элиты только хотели использовать российскую поддержку в своем торге с официальным Киевом. Просчитались все. Голосованием 11 мая рядовые луганчане и дончане открыли дорогу “Градам” и “Тюльпанам”.

И. Валерьянов, доктор философских наук

События в Донбассе и морально-ценностное измерение истории

На мой взгляд, суть того, что происходит в Донбассе, можно определить таким образом: *это конфликт цивилизаций в его стихийно-исторической и субъективно-манипулятивной форме.*

Второй аспект, на мой взгляд, преувеличивается как украинскими националистами, так и сторонниками “русского мира”. Если взять последних, то они обычно настойчиво подчёркивают, что киевский Майдан едва ли не всецело “американский проект” (или даже “проект ЦРУ”). Но когда от них требуешь доказательств, то чаще всего их единственным “аргументом” оказываются сентенции: “это очевидно”, “это и так всем известно”.

Для понимания происходящих событий ни в коем случае нельзя недооценивать стихийную, объективную составляющую исторического процесса. Никто не в силах управлять историей: ни Обама, ни Путин, ни “мировое правительство жидо-масонов”.

Существует мнение, что изначально нелегитимен Майдан, а нелегитимность донбасских антимайданов — лишь отражение первичной нелегитимности киевского Майдана.

Но для всемирной истории легитимность — это далеко не самое адекватное измерение. Все революции Нового и Новейшего времени нелегитимны. Нравится нам это или нет, но событийность идёт впереди легитимности, право *post factum* легитимирует произошедшее. *Событийность есть, как бы, право истории.*

Но тогда и “ЛНР”/”ДНР” могут быть легитимированы. Если эти псевдогосударственные образования не будут побеждены и просуществуют достаточно долго, то они будут легитимированы самим фактом своего наличия. Приставка “псевдо” будет убрана не юридическими инстанциями, а самим ходом истории.

Следует признать *неравнозначность ценностей и систем ценностей*. Вопрос о том, что ценности на самом деле не равны, что одни ценности лучше других, правильно поставлен. Неверно, что ценности нельзя сравнивать, неверно, что о них нельзя спорить. Современное европейское сознание зачастую уходит от такой постановки вопроса, поскольку исповедует релятивизм. Следует со всей решительностью провозгласить: *европейские ценности лучше православно-советско-имперско-российских.*

Жители Донбасса весьма слабо знакомы с европейскими ценностями и европейским образом жизни. Их сознание заполнено даже не мифами, а примитивными страшилками о “гнусной и развратной Европе”. Но самое поразительное в нашей ситуации следующее. Не только тёмная, косная, невежественная народная масса невосприимчива к европейским ценностям. Значительная часть донбасской интеллектуальной элиты относится к европейским ценностям, мягко говоря, прохладно и предпочитает им ценности “русского мира”.

Почему так? Донбасские интеллектуалы плохо знают европейские ценности? Либо плохо, либо достаточно хорошо. Если первый вариант, то это поправимо. Но что если второй? Тогда дело плохо, ибо это означает, что *многие донбасские интеллектуалы, зная, что представляют собой европейские ценности, тем не менее, предпочитают им православно-советско-российско-имперские.*

Это не столкновение цивилизации с варварством, это столкновение разных цивилизаций.

Согласен, что связь между Майданом и войной в Донбассе, несомненно, существует. Означает ли это, что Майдан был не нужен, вреден, губителен? Здесь мы вынуждены будем углубиться в метафизику истории. Следует поставить вопрос о *субстанциальном зле истории*. Возможно, что *история как таковая не может двигаться иначе, чем через зло и благодаря злу.*

Выступил бы Лютер против торговли индульгенциями, если бы знал о всех последствиях своего выступления? Существует легенда, что перед смертью он раскаялся в своих действиях. Что сказали бы Руссо и Мирабо, доживи они до якобинского террора? Что сказал бы Маркс о большевиках? Что думал о них Плеханов перед смертью?

События в Донбассе подталкивают к следующему выводу: неверно, что в истории происходит постоянная борьба добра со злом (и уж тем более неверно, что добро побеждает зло). *Чаще всего в истории происходит борьба зла со злом, и исход этой борьбы неясен.*

Здесь обнаруживаются достаточно острые и сложные проблемы, связанные с закономерностями идентичности социальной группы. Человек должен осознать, что *добро не только в нём, но и в другом, а зло не только в другом, но и в нём.*

Но при таком мировоззрении могут возникнуть трудности с идентичностью. Если мы согласимся с тем, что идентичность — как индивидуальная, так и группо-

вая — базируется на том, что “я” или “мы” — это добро, то думать, что “я” или “мы” — зло, саморазрушительно.

Прежде всего я вовсе не утверждаю, что социальная общность от позиции “мы — это добро” должна перейти к позиции “мы — это зло”. Правильной позицией является следующая: “Мы — это добро, но в нас есть нечто злое; другие — это тоже добро, но и в них есть нечто злое”. Следует вообще уйти от персонификации зла.

Хотелось бы верить, что в XXI веке цивилизованное человечество сможет перейти, так сказать, к *новому способу делания истории*, при котором и “мы”, и “они” будут осознаваться как добро, а злом будут считаться некоторые, так сказать, акцидентальные свойства “нас” и “их”. И основные усилия социальной общности будут направлены не на искоренение “их” зла, а на искоренение зла в “нас”. Следует преодолеть прежний способ делания истории.

Эта война не может быть выиграна только с помощью пушек и танков. Она должна быть выиграна в умах и сердцах жителей Донбасса.

Р. Сейфуллин, доктор педагогических наук

Война и институты гражданского общества

Деятельность российских институтов гражданского общества (СМИ, религиозных организаций, казачества, некоторых политических партий и т. д.) по отношению к Украине стала дополнительным фактором раскола и формирования агрессивных настроений в украинском обществе. Правда, что касается российских СМИ и Московского Патриархата, то степень их сращенности с российской властью такова, что относить их к институтам гражданского общества становится весьма проблематично.

Идентичность русских на востоке Украины подпитывалась и продолжает подпитываться некими символами, актуализирующими российскую государственную идентичность: это — “святая Русь”, “русский мир”, славяне, “Новороссия”, православие. Цель — сплотить русских и мобилизовать их на коллективное противодействие всем, кто против России. А поскольку украинцы за европейские ценности, за права человека, за демократию, то они против России и “русского мира”. Все это представляет угрозу России и соответственно враждебно тем, кто, будучи гражданами Украины, идентифицируют себя с российской государственностью. Вспоминается, как в свое время в украинских библиотеках на Донбассе открывались громадные залы “Русского мира”, а в России в это время под предлогом распространения идей украинского национализма закрывались центры украинской культуры. Многочисленные визиты русского патриарха в Украину всегда включали в себя политическую составляющую. На открытии храма Московского патриархата в Луганске 24 августа 2013 года присутствовали депутаты Верховной Рады Украины, руководство области и города. В то же время месяцем ранее, на открытии храма Киевского патриархата никого из руководства ни области, ни города, ни рядовых чиновников не было, но при этом против открытия протестовали представители партии “Киевская Русь” и прихожане православных церквей Московского патриархата.

Менее чем через год те, кто пикетировал открытие храма украинского патриархата, будут участниками захвата украинских административных учреждений и вместо украинского флага и украинского герба на этих зданиях будут висеть рядом казачьи, *православные, коммунистические*, “святой Руси” и прочие флаги.

Деятельность российских институтов гражданского общества на востоке Украины в экстремальных условиях мгновенно трансформировалась в физическое, военное и духовное насилие (надписи “за святую Русь” теперь уже на снарядах системы “Град”; очевидцы говорят о машине с надписью “Православие или смерть”).

Кирилл не может выдавить из себя: “христиане, остановите братоубийственную войну”, — потому что это будет не угодно Путину, но зато патриарх пытается убедить мировое сообщество в том, что “от России не исходит ни военной опасности, ни

других опасностей”. А если речь идет о Западе или об Украине, то обязательно следует негативная категоризация и оценка. К примеру, на Майдане были не революционеры, а бандеровцы и фашисты.

Институты гражданского общества могли бы сыграть определенную роль в дэскалации конфликта на Донбассе. Пока мы этого не чувствуем. И очень жаль, что слабые ростки российского гражданского общества приглушены кремлевскими СМИ, этими особыми “информационными войсками”. Они вместе с политтехнологами, интеллектуалами, писателями прокремлевских холуев продолжают представлять серьезную угрозу государственной безопасности Украины.

В.Вергунский, кандидат философских наук

Мировоззренческий и психологический анализ революции достоинства и событий на востоке Украины

Безусловно, существуют экономические, политические, геополитические причины того, что происходит на востоке Украины, но существуют также мировоззренческие и психологические, которые существенно влияют на ход событий. Воплощением противоборства выступают Донбасс и Галичина. Принципиальная разница между Востоком и Западом Украины — в мировоззрении. В основе мировоззренческой ориентации галичан лежат идеализм и религиозность. Идеализм ориентировал галичан на преодоление собственного эгоизма, на вознесение себя над собой, даже на самопожертвование во имя общего надличностного дела. Совместные действия Церкви, философов Галичины XIX — начала XX веков и деятелей культуры были донесены интеллигенцией до народных масс и усвоены последними.

Совершенно иная мировоззренческая, духовная и социально-политическая ситуация сложилась в Донбассе. Большинство его обитателей не ощущают укоренённости в своем крае. Материалистическая философия, под влиянием которой находится Донбасс, была неспособна контролировать индивидуальное и коллективное подсознательное, поэтому закономерно, что оно вырвалось на волю. Необъявленная война России против Украины — это проявление психического невроза, который случился со “старшим братом” по поводу того, как он будет жить без Украины, если она уйдёт в Евросоюз. Донбасс “восстал” потому, что его жители подсознательно почувствовали свою неспособность быть субъектами деятельности и адаптироваться к новым условиям жизнедеятельности.

Уже сегодня понятно: материализм проигрывает. Имея необычайно богатые природные возможности и научно-технический потенциал, Луганщина и Донетчина не смогли его использовать в условиях независимости. Причина — материалистическая мировоззренческая ориентация и неспособность элиты Донбасса быть субъектом деятельности.

Донбасс был частью Украины, но не считал себя украинским. Когда человек является частью общности, но не осознаёт себя органичным элементом целого, то это есть признак маргинальности и утраты культурного кода. Материалистическая ориентация разрушила внутренний мир части украинцев и русских Востока Украины, человек утратил политические, моральные и мировоззренческие ориентиры и оказался в состоянии фрустрации.

Мировоззренческий идеализм галичан поставил их в первые ряды борьбы за Независимость, Оранжевой революции, революции Достоинства и помогал им сохранить идентичность во всех исторических перипетиях и “малых апокалипсисах”. Поэтому стоит согласиться с выводом, что Галичина есть Пьемонт украинского возрождения.

Идеологической основой материализма (в ленинском варианте) был посредственный человек, который проникает во все сферы общества, а социальной базой был рабочий класс, обедневшее крестьянство. Социальной базой сепаратистов ста-

ли деградировавший рабочий класс и деклассированные элементы. Призраку материализма приходит природный конец. Под воздействием европейской ориентации ментальность Донбасса постепенно трансформировалась бы, что, в свою очередь, позитивно влияло бы на ментальность россиян. Такого развития событий Россия испугалась и пошла на военное вмешательство.

Украина находится в родовых муках рождения национальной философии. На мой взгляд, такой философией может стать концепция личностного бытия. Согласно этой концепции, сущность человека иерархична. Человеческая жизнь может осуществляться на нескольких уровнях: есть человек телесный, природный (побуждаемый материальными потребностями), посредственный (побуждаемый экономической, политической, правовой и даже мировоззренческой выгодой) и личность (руководствующаяся интересом общества и государства). Движущей силой общественного развития выступает личность, то есть представитель любого социального слоя, способный действовать в интересах общества. Приоритет в обществе должен принадлежать личностям, которые способны действовать в интересах целого и не будут позволять посредственному человеку разыгрывать подобные сценарии.

А. Семейный, доктор юридических наук

“Придите и правьте нами”

Сегодняшняя трагедия Донбасса и предыдущие события на Майдане заставляют вспомнить этот давний исторический призыв. Некоторые философы пытаются объяснить причину, противопоставляя превозносимую духовность (идеализм) Галичины и осуждаемый материализм восточных регионов. Я бы, при внешней видимости, так не считал: и то, и другое, пусть в разном выражении, присуще обоим регионам.

Раскол зрел давно из-за очевидной несостоятельности отечественных правителей в том, чтобы **учесть межрегиональные коллизии** и избрать действенный путь развития государства и общества после обретения Украиной независимости. Ситуация осложнена незавершенностью произошедшего передела собственности, отсутствием у новых владельцев уверенности в постоянстве прав на неё. Отсюда хищническая эксплуатация новоприобретенной, нежелание заботиться о благе трудящихся. Отсюда государственная политика, отсюда и вожди, рассматривающие власть как способ быстрого личного обогащения.

Я за Европу. Не только, и не столько за якобы преобладающие там идеальные ценности. Я “за” потому, что она не рекомендует, а понуждает меня, “пересічного українця”, условиями предоставления стране кредита оплачивать газ, электроэнергию, коммунальные услуги по их реальной цене. Для этого мне надо платить реальную зарплату, а не так, как сейчас, когда в цене выращенного зерна у аграриев она составляет 5–6 процентов, остальное получает торговец. В торговле же, на Крещатике в Киеве, например, самая низкая в сравнении с другими столицами государств мира арендная плата за пользование помещением магазина и самая высокая цена одного летнего платья. Разница, идущая на взятки чиновникам всех уровней и милиции, представляет собой скрываемый от уплаты налогов доход торговых и стоящих за ними бонз.

Давление Европы позволит сравняться с ней в модернизации и инновации производства. На Западе плохо ли, хорошо ли, но пытаются решить вопрос об участии трудящихся в управлении производством: в большинстве фирм они являются акционерами.

Однако мои надежды на Европу не означают сохранения нынешнего противостояния с Россией — слишком многие узы нас связывают. Европа не будет нас без конца содержать. Получаемые кредиты — это удавка для настоящего и будущих поколений.

Не люблю бросать камни в прошлое своей страны, но не могу не сказать, что отсутствие надлежащих знаний управления — хроническая болезнь наших руководи-

телей. Настоящее складывается на фундаменте прошлого, а там памяты даже мелкие детали. В конце 60-х прошлого века я около года проработал в прокуратуре Ривненской области. Несмотря на всеилие КГБ, через полтора десятка лет после окончания Великой Отечественной войны следователями прокуратуры становились выпускники Львовского университета, подпольно прошедшие там курс изучения наследия С. Бандеры. Они, а также давно работавшие коллеги и просто знакомые рассказывали о многих обидах. Воспроизведу всего один показательный факт.

Красная армия освободила посёлок. На митинг собрались поголовно. Все верующие, в первом ряду священники с иконой и хоругвями. С импровизированной трибуны выступает полковник, который рассказывает об ожидаемом светлом будущем. В завершение он обещает освободить всех присутствующих от церковного дурмана, для чего попы будут отправлены в места отдаленные.

У нас в силу многих причин не сформировалось понимание каждым гражданином роли ХОЗЯИНА — хозяина своей страны, своего государства, правителем которого он по Конституции является.

Проблема языка стала видимым поводом для раскола. Рано или поздно доведшие её до взрыва предстанут перед судом. Преступно игнорировать историю формирования Донбасса и других восточных регионов. За период послевоенного восстановления и реконструкции промышленности с 1947 по 1980 год только в Ворошиловградскую, ныне Луганскую область прибыло 5829 тыс. и выбыло за это же время 4863,5 тыс. человек. За счет механического прироста постоянное население увеличилось на 34,5%. Надо ли говорить, что такие массы людей могли прибыть только из России? Но не будь этого, был бы ныне в Украине современный Донбасс?

Но не это истинная причина существовавшей напряжённости. Она, как и решение, — в экономической политике. Сегодня мировая тенденция — искать, кто кого кормит. Это тема самостоятельного исследования, но можно полагать, напряжение было бы меньше, если бы не на словах, а в практическом политико-экономическом воплощении действовала Конституция Украины, провозгласившая, что земля, её недра являются достоянием ВСЕГО украинского народа. Вот здесь, в понимании, что только общими усилиями и можно добиться благополучия каждого — основа идейного единства украино- и русскоязычного населения страны.

С. Франков, кандидат педагогических наук

“A la guerre comme a la guerre”

Попробую затронуть ряд моментов с точки зрения обыденных, бытовых, а не правовых позиций. Какой смысл одной стране вести войну на своей территории, своей армией, со своим народом? Кому объявлять войну? Какие территории “завоевывать”? Где регулярные армии страны агрессора? Это стало “очевидно” точно в такой же мере, как и “очевидное присутствие” американских солдат в составе ВСУ. Но я не представляю, откуда у мирного населения Донбасса вдруг появилась “своя” тяжёлая военная техника. Однако глазам-то своим я верю и смею утверждать, что эта техника приходит из России. Это факт, который, с правовой точки зрения, увы, не может быть аргументом признания России воюющей стороной украинского конфликта. Тогда с таким же успехом надо признать Россию, поставляющую оружие в десятки “горячих” точек, стороной конфликта, как, впрочем, и другие страны, торгующие вооружением. В чем суть проблемы? Если я подрался с соседом по даче либо решаю спор о границах наших земельных участков, а кто-то “подбросил” мне ружье, чтобы я “пальнул” в соседа и “успокоил” его, то можно ли считать виновником конфликта этого “благодетеля”? По сути, вне зависимости от силы аргументов сторон, их поддержки извне, только они (соседи) могут и должны решить возникший спор или дать обоюдное согласие на привлечение кого-то в качестве судебного “эксперта”. Признавать ружье виновником или стороной конфликта — глупо.

Не кажется ли странным, что, имея собственную армию, средства ПВО, авиацию, спецподразделения по борьбе с терроризмом и т.д., Украина даже не попыталась противостоять захвату здания СБУ в Луганске и первым незаконным пересечениям границы техники “агрессора”? Жертв уже во сто крат больше, но Конституционное право и обязанность государства защищать своих граждан от посягательства извне было нарушено. И за это должны нести ответственность и правительство, и ВР, и президент. А если кто-то не захотел или кому-то это выгодно? Звучит цинично? Или просто не смогли. Чтобы применить термин “не смогли” — необходимы доказательства предпринятой попытки. На вашу территорию входит враг, а вы ничего не предпринимаете, подстрекаете его еще на более провокационные действия, что в сочетании с внутривнутриполитическим противостоянием и целым рядом объективных региональных отличий и особенностей делает процесс почти необратимым и переводящим его в фактическую гражданскую войну. Достигнув при всём этом своих корыстных политических и финансовых целей, эта власть делает виновными нас самих — жителей Донбасса, называя сепаратистами и террористами... Bravo!

Во время очередного Майдана политическая элита не учла существенный фактор украинского Востока. У большей части региона Донбасса была невидимая, пусть аморальная “крыша”, позволяющая жить “по понятиям” при Януковиче, и, кстати, многих долгое время устраивавшая. Это одновременно “ущемляло” бизнес-интересы украинского Запада. В сочетании с их вечной ненавистью к “клятым москалям” и культом Бандеры сделало конфликт на Майдане способом “переломить” и “нагнуть” “тупой” и “ватный” электорат Востока. А что оставалось делать массовому электорату Донбасса, в основном, извините, “шахтерского интеллекта” и “пенсионного примитивизма”? Лишить “идола” — это вам не чашку разбить! Что им предложили взамен? Думали ли те, кто рушил размеренный ход истории, о том, как привлечь симпатии тех, кто НИКОГДА, в ближайшие 50 лет не примет культурно-политические взгляды и идеи “свідомих укрупів”? Так как “общего” лидера, устраивающего Запад и Восток, найти невозможно, то выхода как минимум два.

Первый — разделение страны на два государства со своими “тараканами в голове”, а второй — договариваться, жертвуя и переступая через собственное “Я”. Первый путь страшен тем, что и на Западе, и на Востоке всегда будут те, кто не поддерживает местные “устои”. А значит, это обернется экономическим коллапсом, вызванным миграционными процессами “переезда” на новые квартиры и долгими явлениями “друзей” и “врагов”.

Второй, по-моему, реальный путь состоял в том, чтобы после инаугурации искусственно “однотурового” Президента не кричать о мифическом “УНИТАРНОМ” государстве и единой державной “МОВЕ”, а сыграть, что говорится, на стороне “врага”. Хотите федерацию — давайте обсудим! Хотите самостоятельности и автономии — пожалуйте — от Львова до Луганска! Язык? Давайте введем в стране З(!) государственных языка: украинский, русский и английский! Это “наповал” вышибало бы все аргументы и “козыри ружья” добрых соседей! Скажете, что это очень долго и кропотливо? Да! И это здорово! Как можно бороться или воевать против того, что ты любишь, или того, что тебя устраивает? Спросите обе стороны украинского противостояния, что они хотят в конечном итоге? Думаете, они смогут ответить? Сомневаюсь. Победить (истребить) часть своего народа и заставить их жить по-своему можно, но невозможно заставить всех думать по-своему. Насильно можно только “изнасиловать”, а вот любить — никогда! У меня такое впечатление, что украинская элита понимает, что натворила, и пытается после содеянного “жениться” на Донбассе...

И.Лильберн, кандидат философских наук

О евровыборе Украины как избавлении от рабского и имперского мышления

На вопрос “Что происходит?” ответу вопросами: “Почему...?” и “Почему не...?”

Ошеломляющим для жителей города было открытие огня украинской армией по жителям. Это было настолько неправдоподобно, как и антигосударственно, ведь стреляли по налогоплательщикам, а потому многие люди, относившиеся к Украине с симпатией, ее возненавидели.

Отсюда другой вопрос: “Почему не стреляли по террористам, если это АТО?” Как и в Крыму, горстка людей не была обезврежена структурами, превосходящими их в десятки раз: выглядят очевидными подготовленность этих акций и их управляемость. А если прибавить дезинформацию со стороны РФ, то под свист мин на улицах города, постоянные “телекартинки” преступлений украинских “карателей” воспринимались органично.

— Центральная власть не считалась со спецификой провинциальных территорий, а когда Донбасс, снабжавшийся в советское время по “первой категории” наравне с Киевом и Москвой, превратился в “депрессивную территорию”, то “гордость труженика” восстала против унижений, пришедших с независимостью. Местная “элита” с рабовладельческим, криминальным мышлением использовала это положение, спекулируя на языковом вопросе.

Майдан эта элита восприняла адекватно, почувствовала угрозу утраты миллионов рабов, безнаказанно эксплуатировавшихся, часть которых захотела человеческой жизни. Было организовано “восстание рабов в защиту рабовладельцев” с использованием проверенного коммунистического приёма: довести людей до отчаяния путём примитивизации их бытия — тому, у кого нет хлеба, не до размышлений о свободе. При этом сложилось впечатление выверенной режиссуры из одного центра.

Три основных момента. Первый, военно-политически-стратегический — информационное обеспечение событий, сначала — блокада, потом агрессивная ложь московских и марионеточных СМИ. Второй, военно-идеологически-тактический — для тех, кто знаком с реальной историей СССР, очевидным выглядит вывод о спецоперации ФСБ. Особенно к этому подводят параллели с действиями “отсутствующих” войск в Корее, Вьетнаме, Египте и т.д.; располагаю свидетельствами “добровольных” участников этих операций, ни у одного из них это участие формально не зафиксировано: их там не было! Как нет российских солдат и в Луганске, а тамбовско-рязанский говор на его улицах нам мерещится. Третий момент психологически-философско-экзистенциальный — осознаваемая (минимально) и неосознаваемая (преимущественно) зависть к успехам и уровню жизни на Западе, порождающая агрессивное отношение, несмотря на непреодолимую тягу к ним же. Отсюда попытки приобщиться к такой, по сути, просто человеческой жизни сталкиваются с агрессивностью уже в прямом смысле слова (Грузия, Украина), однако даже среди учёных РФ имеет место объяснение этого как проявления естественного имперского менталитета.

Возвращаясь к ситуации на Донбассе, имеем сталинский вариант решения проблем: когда-то он, доведя страну до позора 1941–1942 годов, объявил “изменниками” военнопленных, которых сам же и предал, а также тех, кто оказался на оккупированных территориях, которые он же и оставил. Украинские властители идут тем же путём, оставляя обычных людей без средств к существованию, что фактически делает Украину филиалом этой империи.

Но Украина как свободная страна остаётся как проект “евровыбора”, возможность реализации которого неизвестна, что позволяет подлецам с обеих сторон потирать руки, издеваясь над искренними порывами чистых душ тех, кто и является настоящими людьми. И настоящими украинцами. И в Киеве, и в Одессе, и в Харькове... и в Донецке, и в Луганске!

А.Костомаров

Выступления и реплики на данном круглом столе создают достаточно стереоскопическую картину украинской действительности за последние полтора года.

Именно с такими идеями люди выходили на улицы и творили историю. Правда, на улицах Луганска представленность идей была несколько отличной от нашего собрания. Там большинство разделяли сказанное коллегой О.Лопатой.

Наибольшее несогласие у меня вызвали два доклада — О.Лопаты и В.Вергунского.

Доклад Лопаты строится на верном утверждении о внутриэлитном расколе в Украине. Но, когда речь заходит о Майдане, то он подчеркивает, что участниками протестов были преимущественно маргиналы из Галичины. Я со всей ответственностью могу заявить, что это неправда. Маргиналы были на Майдане, но значительную часть протестующих составляли образованные и достаточно молодые люди. Есть исследования социологов, которые проводили полевую работу прямо во время событий.

О.Лопата воспроизводит стереотип о “карателях” из ВСУ и Национальной гвардии, которые убивают мирное население. При этом не приводится ни одного факта карательных операций.

Критику следовало бы обратить на большинство луганской милиции, которая все лето только жаловалась на неизвестных “вооруженных людей”, которые ее обижали. Реально луганская милиция в своем большинстве подыграла вооруженным сепаратистам и российским войскам. И сейчас все эти жалкие слова похожи на самооправдание.

Это вовсе не означает, что украинская армия безупречна. У меня лично очень много претензий к добровольческим батальонам. Они могли выступать и, наверно, выступают жупелом для местного населения. Некоторые добровольческие батальоны использовались в рейдерских захватах; известны факты обложения ими налогом предпринимателей и запугивания окружающих. Но это далеко от карательных акций, а тем более актов геноцида, о чем говорит коллега.

Что касается убийств мирных жителей. Летом 2014 года много луганчан погибли как случайные жертвы артиллерийских дуэлей между сепаратистами и украинскими подразделениями. Но Лопата не говорит, что сепаратисты ставили “Грады” во дворах больниц, школ и производили залпы. При этом установки “Града” после выстрела уезжали с этого места. Ответные же удары приходились по мирным жителям. Кроме того, сами сепаратисты стреляли по городу, видимо, с целью вызвать панику и посеять ненависть к украинской армии.

Выступление В.Вергунского построено на стереотипах “идеалистической” Галичины и “материалистического” Донбасса. Эти стереотипы могут выполнять только идеологическую роль, а их научный вес ничтожен. Отличия между Донбассом и Галичиной — это различия между регионами одной страны. Да, в Галичине больший вес имеет общегражданская идентичность, но в Донбассе фиксировалось больше горизонтальных связей. В мирное время эти регионы дополняли друг друга, не давая Украине скатиться к какой-то автократии.

В.Вергунский

По моему мнению, мы не дошли до первопричин событий на востоке Украины. Анализ конфликта на востоке Украины необходимо начинать с уяснения сущности феномена Майдана, движущей силой которого были не только евроценности, но и утверждение достоинства. Майдан представлял собой конфликт личностного начала с безличностным, что выходит далеко за границы Украины. Обезличенная Московия в лице В.Путина почувствовала опасность для себя. Трагедия Украины заключается в том, что философы, деятели культуры и искусства, рядовые граждане оказались выше политиков по уровню своей национальной и духовной зрелости.

Не только народные массы, но и интеллигенция вышла из тоталитарного общества с поврежденным сознанием, которое заключается в упрощенном понимании

сущности человека, а именно, мы продолжаем догматически стоять на позиции: каждый человек — личность. Люди равны в своём достоинстве, то есть к каждому следует относиться как к личности; но всё же они различны по своим побуждениям к деятельности, по своему интеллектуально-психологическому и духовному потенциалу. В тоталитарном обществе это знание было запрещено под предлогом гуманизма: не гуманно отказывать человеку в праве быть личностью. В случае если это знание в обществе отсутствует, приоритет всегда будет принадлежать посредственным, поскольку они умело манипулируют потребностями народных масс. Посредственные будут править и формировать таких же посредственностей. Круг замыкается. Его можно разорвать лишь отказавшись от концепта “каждый человек — личность”. В этом контексте хотелось бы уточнить вывод И.Валерьянова: в истории действительно очень часто зло борется со злом, безличностное с безличностным, однако Майдан, добровольцы АТО — личностное начало. Формула “зло борется со злом” в данном конкретном случае не работает, поскольку приравнивает Небесную Сотню, добровольцев АТО, национальную гвардию к сепаратистам.

Удивляет в нашей дискуссии также отсутствие рефлексии относительно собственной мировоззренческой и бывшей социально-политической позиции и ответственности за неё. Если началом болезни было предательство части интеллигенции своей нации и личностного начала, то выздоровление должно начинаться с философов, как это сделал К.Ясперс в послевоенной Германии. Он покаяться и провозгласил метафизическую ответственность философов за развитие нации. Данное замечание не касается выступления И.Лильберна. Его призыв к рефлексии позволил поставить вопрос о критериях: каким должен быть человек, что, на мой взгляд, является единственным позитивным достижением нашего круглого стола.

И.Лильберн

Врагами рабов с одной и другой стороны, а не рабов и рабовладельцев сделала опора на обыденное сознание, культивировавшаяся носителями власти. Объяснительная позиция борьбы зла со злом более эвристична, нежели прямолинейное противопоставление “духовности” одной части страны “материальности” другой. Тогда и релятивность ценностей получает обоснование, фактически опираясь на гуманизм, а не героизацию душегубов.

Осознание вины тех, кто действовал не извне, а изнутри позволит осмыслить и печальный результат процессов времён независимости: были страной науки, космоса, авиации, огромного количества хлеба и пр., но из-за алчности и наглости “своих” же стали бантустаном. Имеем мощное наступление примитива средневеково-советского образца и одновременно равнодушное отношение Киева к решению проблем граждан, попавших фактически по его вине в чрезвычайно сложное положение. Москва решает политические, демографические и пр. проблемы за счёт циничных просчётов украинских властей.

А на вопрос “Что делать?” коротко можно ответить так: спасти проект по названию “Украина”, пока он окончательно не погиб, но прежде всего остановив кровопролитие.